

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Константина Александровича Петрикова
«Вольное экономическое общество как социокультурный феномен
России второй половины XVIII века», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная
история

Представленная к защите диссертация Константина Александровича Петрикова посвящена актуальной и безусловно важной теме становления Вольного экономического общества (ВЭО) в контексте развития русского общества и «публичной сферы» в 1765-1801 гг. К подобной проблематике историки обращаются довольно часто, при чем, как в отечественной, так и зарубежной историографии эта тема стала предметом дискуссии, связанной с оценкой роли ВЭО в развитии институтов «публичной сферы» в России. В этом отношении перед автором диссертационного исследования стояли безусловно сложные задачи, с одной стороны, определить в широком проблемном поле предмет своего исследования, а с другой стороны, продемонстрировать новизну своего подхода к изучаемой проблематике, поскольку ВЭО посвящено значительное количество монографических исследований и диссертаций.

Можно констатировать, что автор справился с этими задачами, хотя он довольно широко определяет предмет, тем самым расширяя проблематику исследования, это «процессы, приведшие к учреждению ВЭО, публичная и непубличная деятельность данной организации, различные формы социальной активности связанных с Обществом людей и институтов, вступавших с ним в коммуникацию» (С.4). Новизна исследования связывается К.А. Петриковым с помещением этой проблематики в широкий контекст развития культуры Просвещения в России, а также с обращением к малоизученным аспектам деятельности общества в правление Павла I.

Структура диссертации хорошо продумана и логична, определена целью и задачами исследования. Исследование опирается на обширный корпус

опубликованных и архивных источников, которые профессионально проанализированы во Введении (С. 8-19). Автор выделяет три группы источников – *публикации ВЭО, внутренняя документация Общества, хранящаяся в 91 фонде Российского государственного исторического архива, и материалы, позволяющие восстановить контекст деятельности ВЭО* – законодательные акты, проекты, записки, личная корреспонденция членов ВЭО. Представленная классификация источников, в целом, выглядит довольно продуманной и убедительной, но, как представляется, отнюдь неполной. Так, диссертантом специально не выделена «экономическая» литература эпохи, позволяющая реконструировать формирование взглядов членов ВЭО в области хозяйственной жизни общества, хотя автор довольно подробно рассматривает вопросы, связанные с понятийным аппаратом и экономическими представлениями изучаемой эпохи, в частности, он продуктивно обращается к проблеме интерпретации и различия понятий «экономики» и «оикonomии» в текстах деятелей европейского Просвещения (С. 45, 53, 185).

К.А. Петриков плодотворно работает с обширной историографией по заданной проблеме, привлекая многочисленные работы отечественных и зарубежных историков, включая новейшие публикации в ведущих рецензируемых журналах. Круг исследований, которые используются в диссертации, включает в себя не только работы по истории Вольного экономического общества, но и литературу, посвященную культуре Просвещения в России и Европе, развитию институтов «публичной сферы», политических и экономических учений эпохи, академий и интеллектуальных обществ. Автор не просто описывает комплекс историографической литературы, а критически проблематизирует его, расставляя необходимые акценты, связывая позиции исследователей с важнейшими темами своей диссертации. В этом отношении историографический очерк во Введении (С. 19-46) имеет образцовый характер, чего нельзя сказать о методологическом обосновании диссертации (С. 5), которое выглядит довольно формально, автор

не рефлексирует над теоретической базой своего исследования, апеллируя к весьма обобщенному «социокультурному подходу», и указывая на использование, никак не дифференцированных в своем многообразии, методов *сравнительного анализа и интеллектуальной истории*, при этом не раскрывая читателю какие собственно методы и в каком теоретическом обрамлении он применяет. При этом важные методологические замечания разбросаны в самом тексте работы, так К.А. Петриков, как представляется, совершено справедливо заключает, что для лучшего понимания причин формирования ВЭО необходим отказ от «телеологии в пользу более пристального внимания к непосредственному опыту современников» (С. 51).

Выводы и наблюдения, представленные в диссертации, в целом, убедительны, корректны и основаны на обширной источниковой базе, привлеченной исследователем. Автору удалось продемонстрировать, что Вольное экономическое общество несло на себе печать двойственности, заложенной в Уставе 1765 г.: с одной стороны оно должно было стать независимым институтом формирующейся «публичной сферы», пространством свободного высказывания равных «сочленов», независимо от их социального происхождения, а с другой стороны, Общество было с самого начала своего существования финансово и административно зависимым от двора и царствующей особы, а его члены демонстрировали явные признаки патриархального, сословного и этатистского мировоззрения. В этом отношении показательно, что большинство членов ВЭО это дворяне (77,3 %), при чем представителей придворной элиты («генералитета») в Обществе – 46,4 %, т.е. фактическое большинство (С. 111). Таким образом, предпринятая в диссертации попытка реконструировать социальный портрет участника Вольного экономического общества демонстрирует, что члены ВЭО в основном были представителями дворянства, преимущественно 1-8 классов Табели о рангах, и интеллектуальной элиты, связанной с Академией наук. Автор отмечает, что с начала 1790-х годов намечалась определенная тенденция к

демократизации состава участников ВЭО, но она была свернута в правление Павла I, что привело к росту генералитета в составе ВЭО в конце XVIII века.

К.А. Петриков совершенно справедливо утверждает, что во второй половине XVIII века Вольное экономическое общество взаимодействовало с общественностью, прежде всего, с помощью публикаций, которые позиционировали «патриотическую» направленность деятельности Общества, призванного улучшить не только хозяйство, но и самих «сограждан». В этом, несомненно, сказывался просветительский характер деятельности ВЭО. Однако, при этом автор подчеркивает, что Общество использовало как инструменты публичной сферы, так и административные механизмы в своей деятельности. В частности, это сказывалось и на издательской деятельности ВЭО, которая финансировалась Императорским Кабинетом, т.е. из личного «кошелька» императрицы. При этом невысокий уровень востребованности «Трудов» ВЭО у публики, объясняется, по мнению автора: «наукообразностью текстов и чрезмерной широтой освещаемой тематики», а также «незаинтересованностью организации, получавшей субсидии от Кабинета, в последовательной коммерциализации своей работы» (С. 260).

Особенно интересными представляются разделы диссертации, в которых автор обращается к внутренней неопубликованной документации общества и показывает его деятельность изнутри. Обращаясь к малоизученным сюжетам, посвященным ВЭО в годы правление Павла I, автор обнаруживает в деятельности Общества сохранение преемственности с предшествующим царствованием, включая финансовую поддержку монархом и ограничение членства привилегированными слоями общества, в то же время ВЭО попыталось расширить использование инструментов воздействия на «публику», издавая журнал «Деревенское зеркало», рассчитанного, в отличие от «Трудов», на более широкую аудиторию.

В тексте диссертации присутствуют и определенные недочеты, от незначительных ошибок и опечаток до спорных интерпретаций. В частности,

автор постоянно путает имя и отчество Василия Никитича Татищева, который в тексте выступает как В.Н., а в сносках неизменно стоит В.И. (например, на с. 60), Екатерина II ничего не писала к Я. Гримму, как утверждает автор на с. 62, она состояла в переписке с Ф.М. Гриммом. Странная метаморфоза случается с полом историков в историографическом очерке, где автор утверждает, что Дуглас Смит «отнесла ВЭО к «ученым» обществам», а Вера Каплан «выделил основные категории» (с. 42).

Куда более существенными представляются вопросы, связанные с проблемой периодизации деятельности Вольного экономического общества, которая отразилась и на структуре диссертации. Представляется, что выделение периодов деятельности «общественной организации» по царствованиям монархов выглядит, мягко говоря, устаревшим, возвращающим нас к историографии позапрошлого века. Хотя автор и заявляет, что для периодизации работы Общества внутри царствования Екатерины II, стоило было бы обратиться к «динамике внутренней жизни ассоциации» (С. 108), он не соблюдает собственной рекомендации. Выделение восстания Е.И. Пугачева, как рубежа двух периодов деятельности Общества в царствование Екатерины II, выглядит как не совсем уместная дань советской историографии, сам автор отмечает, что изменения в Устав были внесены еще в 1770 г., а не в 1775 г., почему тогда выделяются периоды 1765-1775 гг. и 1776-1796 гг. не совсем понятно.

Весьма условной выглядит и верхняя хронологическая граница исследования, почему завершение царствования Павла I привело к переменам в ВЭО не ясно, члены общества и его устав оставались прежними, руководил обществом с 1797 по 1813 гг. все тот же А.А. Нартов. Возможно, что автор, выстраивая периодизацию ВЭО по царствованиям, пытается подчеркнуть зависимый несамостоятельный характер деятельности этой «общественной организации», но в самом тексте диссертации он как раз критикует и оспаривает

подобную трактовку в историографии, демонстрируя неоднозначный социокультурный характер Общества.

Иногда, как кажется, автор «вчитывает» нужные ему смыслы в интерпретируемые источники, например, анализируя цитату из «Преуведомления» 1765 г. - *«как к такой же ревности побудить любезных сограждан наших, то есть всех обитателей пространная российская Империи»*, он утверждает что «основной задачей Общества внутри страны объявлялась консолидация населения страны для решения насущных задач экономического развития. Об этом <...> свидетельствует широкое использование понятия «согражданин» в ее учредительных документах» (С. 103). Автор рассуждает и о «демократическом» уравнении «сограждан-патриотов» разного происхождения в ВЭО (С. 102). Однако в источнике «сограждане» выступают только как полный эквивалент подданных, которые равны перед монархом в своих обязанностях, но не равны в своих сословных привилегиях и обязанностях.

Часть авторских формулировок в тексте диссертации могут носить дискуссионный характер, отдельные теоретические вопросы возможно недостаточно проработаны, но все перечисленное существенно не влияет на результаты научной работы и не снимает ценности предпринятого К.А. Петриковым диссертационного исследования, которое оставляет самое положительное впечатление.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию, а сама диссертация К.А. Петрикова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете

по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Петриков Константин Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент,
доцент школы исторических наук
факультета гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»

Польской Сергей Викторович

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 621-80-35 доп.22894, e-mail: spolskoy@hse.ru,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 105066, г. Москва, ул. Старая Басманская, 21/4, стр.3

Тел.: +7 (495) 621-80-35, e-mail: fgn@hse.ru

Подпись Польского С.В. заверяю:

Подпись заверяю

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ
ДРОВОМУ ПРЕДПРИЯТИЮ
ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ
ПОДПИСЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
АГЕЕВА Ю. И. 08.11.2024